

Юнгхо прилетел в Баку на следующий день и привез Фатиму и Леона обратно на ферму Ариранг.

Эмигранты второго поколения не могли дожидаться встречи с эрцгерцогиней и ее маленьким сыном. Это было очень вовремя, когда человек, который держал всех вместе, наконец-то появился. Без нее иммигранты не покинули бы свои дома и родину.

Хотя им предоставили прекрасные дома и работу, они боялись неопределенности будущего и необходимости жить в новой стране. Они с облегчением увидели светлые лица иммигрантов первого поколения, но им нужно было увидеть свидетельства их старого королевства.

Когда эрцгерцогиня предстала перед их глазами, они утешились, словно дождь в пустыне. Когда Фатима опустилась на взлетную полосу фермы с маленького самолета, все приветствовали ее громкими возгласами. Это тронуло сердце Юнхо. Для Юнхо и Фатимы это было похоже на сцену из фильма.

Если бы кто-то записал сцену, как Фатиму и Леона приветствовали сербские выходцы, это стало бы большой проблемой в мире, так как ни один политик или диктатор не смог бы получить такой искренний прием от толпы. Это было действительно фантастично, так как даже некоторые пожилые иммигранты плакали.

Юнгхо беспокоился за Леона, но тот кричал людям в ответ на шум толпы. На удивление, он совсем не испугался.

Казалось, все были увлечены радостью, надеждой и волнением момента. Только Юнгхо непринужденно следовал за толпой.

Обычно лидеры должны были произнести небольшую речь перед публикой, но улыбки и взмахи руки Фатимы было достаточно, чтобы удовлетворить людей. Фатима и Леон либо пожимали людям руки, либо давали потрогать нижние концы своей одежды, и они начали обходить новый жилой район в окружении людей.

Чонгиль со странной улыбкой на лице подошел к Юнхо, который сейчас был забыт людьми.

"Я знаю, так что даже не начинай, Джонгиль".

"Парень, ты меня еще даже не слышал. Это отличное зрелище, но если серьезно, я беспокоюсь о твоей дальнейшей жизни".

"Я сказал, даже не начинай, чувак! У меня от тебя голова болит".

"Ну, скоро это будет в мировых новостях. Современная версия королевы и ее принца-консорта. Эти двое загипнотизировали целую группу невинных сербских иммигрантов, которые жили в горах... бла-бла...".

"Уже пора тебя отшлепать? Давай!"

Чонгиль убежал в дальний угол. Юнхо вздохнул, так как знал, что его дорогой друг будет дразнить его, когда через двадцать дней произойдет третье переселение.

С учетом иммигрантов третьего поколения, на ферме проживало 803 семьи, что составляло

около 4 350 человек. Тем временем на ферме появлялись новые жизни.

С прошлого года было построено более 700 домов, и поскольку к тому времени будет построено еще больше домов, казалось, что все идет хорошо. Когда закончится осенняя культивация и четвертая миграция 200 семей переедет на ферму, больше не будет никаких масштабных миграций.

Таким образом, отредактированная цель заключалась в том, чтобы достроить 1 200 домов до следующей весны. Это было связано с тем, что на жилье тратилось слишком много средств.

Арсеналы нужно было отремонтировать, чтобы они не бросались в глаза, а складские помещения, построенные не по правилам, нужно было перенести за город на севере. Подсчитывая бюджет, Юнхо сильно захотел сигарет, так как они обойдутся ему очень дорого.

Он уже заплатил более тридцати миллионов долларов за строительство жилья. Это означало, что вся прибыль, которую он получил в прошлом году от морского нефтяного месторождения, других акций, прямых магазинов, отелей и винного бизнеса, была использована для строительства жилья на ферме Ариранг.

Хотя у него все еще оставалось пятьдесят миллионов долларов и две тонны золотых слитков, их следовало оставить нетронутыми на случай, если ему понадобятся неожиданные деньги.

Он активно инвестировал средства в покупку грузовых кораблей и другие вещи, но они были частью долгосрочного плана. Пришло время сделать перерыв. Любые жилищные фонды или новые инвестиции должны быть сделаны под прибыль, которую он будет получать с этого момента. Поэтому ему нужно было сделать так, чтобы выращивание пшеницы и фабрика дронов стали успешными, несмотря ни на что. Таким образом, он сможет перестать разгребать песок против течения.

Чтобы добиться этого, ему нужно было надавить на одного человека. Это был Майкл, глава европейского отделения ЦРУ. Поскольку Юнхо уже упоминал о передаче части акций фабрики, он планировал сделать для него красивый сертификат.

В офисе европейского отделения Майкла яркие тюльпаны украшали атмосферу комнаты.

"Вам давно следовало бы завести что-то подобное, шеф. Раньше ваша комната была такой мрачной".

"Все должно выглядеть ярко теперь, когда вы богаты. Я отругал свою секретаршу за то, что она принесла такую вещь в мой кабинет".

Слова Майкла казались неявными. Не упустив момент, Юнхо задал вопрос.

"Шеф, хотите взглянуть на это?".

Конверт с документами, который Юнхо передал Майклу, представлял собой плотный лист высококачественной кентской бумаги, украшенный причудливым узором на четырех углах.

Это был сертификат на акцию завода по производству дронов.

Хотя еще ничего не было оформлено, кроме устного обещания, Юнхо уже сделал сертификат

на долю завода.

"Блин, этот человек твердо решил нарисовать мне его. Ты не забыл пословицу из своей страны - пить суп кимчи первым, когда кто-то даже не собирался дать тебе рисовую лепешку?".

То, на что намекал Майкл, было пословицей, эквивалентной западной пословице "считай своих цыплят, пока они не вылупились".

"Это не то, что я даю, это сердце сербского народа желает новых рабочих мест". Другая бумага - почетная карточка жителя автономного района Ариранг".

"Хахаха..."

Майкл знал, что эти документы не могут быть более бессмысленными, но это озорное событие заставило его рассмеяться.

"Я потратил довольно много времени, чтобы сделать их, так что не относитесь к ним неправильно".

Майкл еще раз сильно рассмеялся.

За чаем они догнали друг друга, и Майкл наконец высказал свое предположение.

"Полевые агенты, которых вы завербовали, похоже, обладают выдающимися талантами. Почему бы нам не отправить их на год в Штаты, чтобы они могли получить разведывательное образование?"

"Если вы сможете написать для них рекомендации, я буду вам очень благодарен. Мы не испытываем недостатка в сотрудниках. Если мне понадобится помощь, я могу использовать друга-перебежчика из Северной Кореи, который уже знает о нас".

"Хорошо. Тогда решено. Эти ребята пригодятся нам в будущем".

"Спасибо, что присматриваешь за ними".

Когда Юнхо вежливо поблагодарил его, Майкл махнул ему рукой.

"Почему ты ведешь себя между нами формально? Просто не создавай никаких проблем и держись поближе к казахскому правительству". Высокопоставленные лица в штаб-квартире были рады услышать о твоей работе в Казахстане."

Президент Казахстана Назарбаев недавно начал правильно распределять свои полномочия и проводить заметную политику демократизации.

"Он только у власти, так как пока нет великого преемника, но он открытый человек".

"Я это уже знаю. Я только расстроился, так как не было горячей линии с ним. К счастью, в последнее время ты начал смешной бизнес и установил с ним связь".

Как только наступил подходящий момент, Юнхо начал переходить к делу.

"Когда D Drones отправит своих техников и сборочную линию? Склад, который будет использоваться в качестве фабрики, уже готов. Кроме того, я строю небольшой отель, где смогут остановиться командированные техники".

"Поскольку они сказали, что пришлют группу людей, они скоро свяжутся с вами".

"Я привез несколько станков, когда первые переселенцы приехали на ферму. Не могли бы вы сказать им тонко, чтобы производство тел осуществлялось на месте? Если сто процентов фабрики будет использоваться только для сборки, казахское правительство может быть разочаровано, так как не будет никакой передачи техники".

Хотя Юнхо давал правительству Казахстана повод, он сказал это потому, что хотел получить технику для производства пропеллеров и жестких корпусов, чтобы, если D Drones отступит по нелепой причине, завод смог бы производить свою собственную продукцию из деталей, импортированных из Европы.

"Есть ли там обрабатывающее производство для изготовления корпусов дронов?"

"Я не уверен, что это будет успешным, но у людей есть способность делать обычные станки для производства оружия, так что я в этом уверен".

"Вот как? Ладно, ничего особенного. Я сделаю запрос."

Юнхо приказал Ким Чуну основать фонд социального обеспечения и передал долю компании по производству солнечных батарей в качестве пожертвования.

У него было двадцать процентов от казахского завода и десять процентов от азербайджанского. Чтобы создать фонд социального обеспечения и в Азербайджане, он решил отдать долю азербайджанского завода компании по производству солнечных батарей. Фонд, конечно же, должен был называться "Фонд Ариранг", поскольку он должен был продвигать ферму "Ариранг" в Казахстане и связанные с ней предприятия, которыми владел Юнго.

Эти две страны в любом случае были глубоко связаны с Юнго, и создание фонда улучшит имидж корпорации и отношения с правительствами обеих стран. Прибыль, которую он получал от бизнеса по производству солнечных батарей, существовала только благодаря спросу местного населения, поэтому, отдавая ее, можно было внести свой вклад в жизнь людей.

Хотя отдать то, что принадлежало ему, было нелегко, он решил отпустить это, чтобы помочь людям обеих стран и посмотреть дальше. Если его поступок произведет впечатление на людей, то люди будут доверять корпорации "Зейнеп" и ферме "Ариранг" еще больше, что в будущем поможет основать новое Сербское королевство.

Кроме того, если бы он мог помочь и коринцам через фонд, он бы чувствовал себя менее виноватым за то, что не может помочь коринцам. Юнго пожалел, когда встретил капитана третьего поколения корейского флота на берегу реки Урал. Юнго привлекло в них не только то, что они были из Кореи, но и то, что они были старательными и добрыми людьми, которым нужна была помощь.

Это история о Раффаэлло Санцио, который рисовал роспись потолка в римском Ватиканском дворце. Папа Римский Юлий II, наблюдавший за работой Раффаэлло, увидел, что лестница движется, и приказал премьеру, стоявшему рядом с ним, держать лестницу Раффаэлло.

Премьер пожаловался, не понимая, почему он должен заботиться о простом художнике. Тогда Папа сказал.

"Если он упадет и сломает себе шею, не будет другого человека, который сможет рисовать так же, как он, но есть бесчисленное множество людей, которые могли бы занять место премьера, когда ты сломаешь себе шею".

Папа заботился о людях с необыкновенным талантом, независимо от их сословия. Это можно применить и к фонду "Ариранг". Если бы фонд смог найти горстку талантливых молодых людей, поддержав их, это был бы успех. Кроме того, было бы полезно помочь семьям, оказавшимся на краю пропасти.

В последнее время Юнхо много думал. Если бы Чонгиль услышал это, он бы сказал, что его друг придает слишком много значения созданию небрежного фонда.

<http://tl.rulate.ru/book/27517/2067435>